

Глава 39: На краю

Ван Чун мог понять по выражению лица своего старшего дяди то, о чем тот думал. Честно говоря, Ван Чун не любил своего старшего дядю. Он обладал вспыльчивым характером и часто использовал свою власть, чтобы подавлять членов своей семьи.

Он всегда вел себя надменно с родителями Ван Чун и смотрел на них сверху вниз.

Ван Чун не нравился ему, и Ван Чун также знал, что он не нравится ему, его родители, его старший брат, его второй брат, его младшая сестра ... Вся его семья!

Если бы была возможность, Ван Чун предпочел бы, чтобы его старший дядя никогда не появлялся перед ним.

Однако, отложив в сторону свое ненавистное отношение, клан Ван на самом деле не конфликтовал с ним.

Большую часть времени интересы каждого были согласованы друг с другом.

Например, если взять этот инцидент, если отец Ван Чун попался бы на уловку Яо Гуан И, то Ван Янь не только потеряет свое официальное положение, но и старший дядя и весь клан Ван будут в этом замешаны.

Таким образом, несмотря на то, что старший дядя ненавидел его родителей, он все еще тут же с тревогой поспешил сюда. В такое время он не стал бы сыпать соль им на раны. Скорее, он попытается всеми возможными способами помочь его отцу.

Это была особенность клана Ван. Хотя внутри отношения были не очень, все были одной и той же крови, и все были потомками клана Ван. Они действовали как будто были в одной лодке, и если что-то бы произошло, все бы пострадали.

Таким образом, независимо от того, нравился ли Ванг Чун старшему дяде или нет, до тех пор, пока Ван Чун хотел изменить судьбу клана Ван, а также судьбу Центральной Равнины, Ван Чун должен был убедить своего старшего дядю и получить его помощь.

«Я был знаком с Ма Чжоу довольно долгое время, и, пока я общался с ним, я считал его другом и относился к нему с максимальной искренностью. Однако я никогда не думал, что он предаст меня; Он изнасиловал даму среди бела дня и заявил, что именно я приказал ему привести эту даму ко мне. В конце концов, я узнал, что он подчиняется командам Яо Фэн, и он намеренно сблизился, чтобы меня подставить.

Сказал Ван Чун с негодованием. В то же самое время его мысли летели вокруг этого места, думая о словах, которые он должен сказать:

«Это был первый раз, когда я открыл свое сердце, чтобы завести друзей, и я не ожидал, что так все закончится!»

« Кто бы мог подумать , что Ма Чжоу под командованием Гонцзи Яо Фэн из клана Яо , способен на такое. Я не знал, что существует такая версия. Если это так, неудивительно, что ты отправился в Павильон, чтобы вызвать там шумиху».

Старшая тетя Ван Жу Шуан кивнула. Она была женщиной, и, выйдя замуж, она могла считаться лишь наполовину членом клана Ван. Таким образом, её не очень волновали дела

клана.

О конфликте Ван Чун и Яо Фэн доложили императору, поэтому естественно, что она это знала, но она не знала, есть ли здесь что-то общее.

«В чем смысл?»

Равнодушно спросил старший дядя.

Он уже знал обо всех этих событиях ранее. Он тщательно расследовал их после того, как это произошло, и если бы он не спустил на тормоза это дело, Ван Чун был бы арестован и заключен в тюрьму за изнасилование женщины.

Однако он этого не сказал.

Ван Гэнь не беспокоился о том, был ли Ван Чун жертвой или нет. Для него не имело значения, был ли Яо Фэн тем, кто намеревался причинить вред Ван Чун, или нет. Его беспокоила только шумиха в Павильоне, которую вызвал Ван Чун, и то, что он избил Яо Фэн, о чем было доложено императору.

В этом конфликте могли пострадать интересы клана Ван!

Вот о чем он беспокоился!

Финал важнее, чем процесс!

Это было также причиной, по которой он сердито направился к семье Ван сразу после окончания заседания при королевском дворе. Был ли Ван Чун виновен или нет, было не важно.

Сидя рядом, мадам Ван смущенно наблюдала за происходящим. Ее губы шевельнулись, но она не чувствовала, что сейчас её очередь что-либо сказать.

«После этого я проснулся и понял, что в прошлом совершил много ошибок».

Ван Чун мог различить мысли Ван Гэнь, но не обратил на это никакого внимания и продолжил свою историю.

Ван Чжу Янь и Ван Жу Шуан кивнули. Они чувствовали изменения Ван Чун, но до этого момента они не знали причину перемен.

Они верили словам Ван Чун. Несмотря на то, что Ван Чун потерпел неудачу от рук Ма Чжоу, он смог проснуться, пока не стало слишком поздно. И клан Ван был этому очень рад.

Принимая это во внимание, Ван Чун был доволен эффектом своих слов и продолжил:

«Яо Фэн так ко мне относился, и, естественно, я был неудовлетворен тем, что дело закончилось именно так. Таким образом, я намеренно приблизился к нему с целью выяснить отношения. Именно поэтому я не ожидал, что случайно услышу новости о том, что приглашение Яо Гуан И отца на встречу в Павильоне было на самом деле уловкой, чтобы отделить отца от Короля Сун!»

Все присутствующие были удивлены. Удивление было отражено на лице даже матери Ван Чун. Понятно, что это был первый раз, когда они слышали об «истинную правду» о том, что произошло.

Яо Фэн послал Ма Чжоу, чтобы тот разобрался с Ван Чун, и Ван Чун был в ярости из-за этого, поэтому он побежал искать Яо Фэн. Но, по пути, он непреднамеренно подслушал шокирующую тайну клана Яо, желающего разобраться с кланом Ван. Это было рациональное объяснение, которому все могли поверить.

Если клан Яо падет из-за этого, это был действительно знак судьбы. Проигрыш Яо Гуан И на самом деле не был таким уж и сюрпризом.

Взглянув на их реакцию, Ван Чун удовлетворенно кивнул головой.

Если бы он сказал, что услышал это от какого-нибудь другого отпрыска, с которым он зависал, старший дядя подумал бы, что это просто удача и что это не имеет никакого отношения к его собственным способностям.

Однако, если бы он направился мстить Яо Фэн и случайно подслушал план Клана Яо, это все бы изменило. - По крайней мере, это было результатом «усердия» с его стороны, а не чистой удачи.

«... Яо Гуан И - хитрый человек, у него не было никакого намерения в глубине души приглашать отца на собрание. Я знал, что я должен испортить их встречу, несмотря ни на что, но Павильон тщательно охраняется. Посторонним было почти невозможно войти. Таким образом, учитывая, что для меня это было почти невыполнимой задачей, я решил вместо этого разобраться с Ма Чжоу.

Затем Ван Чун рассказал, что произошло между ним и Ма Чжоу после. Все знали об этом, поэтому не было необходимости вдаваться в детали.

"В этом есть смысл. Додуматься до того, чтобы использовать Ма Чжоу, похоже, ты сообразительный."

Старший дядя Ван Гэнь кивнул головой и похвалил Ван Чун.

Мать Ван Чун была в восторге.

Все знали, что старший дядя был строгим мужчиной, который редко улыбался, само собой, хвалил других. С момента замужества, в течение стольких лет, мадам Ван впервые услышала, как он хвалит своего сына.

Понятно, что действия Ван Чун в Павильоне получили одобрение.

«Такое странное чувство!»

Ван Чун увидел, что его кузина Ван Чжу Янь подмигнула ему. Для него такая ситуация был странной. Давным-давно, он и его старший дядя взаимную не любили друг друга, и слушать комплименты от кого-то, кого ты не любишь, было странно.

Несмотря на это, кровь гуще воды. Они происходили из одной и той же родословной, и Ван Чун все еще был рад получить одобрение старшего. Однако, прежде чем Ван Чун смог насладиться ощущением, снова прозвучал голос его старшего дяди:

"Тогда я не буду больше расспрашивать тебя о том, что произошло в Павильоне. Так как ты мог услышать об этом от Яо Фэн, я полагаю, что так же должно быть и в случае с Королем Сун, призвавшим вашего отца. Однако, что относительно инцидента на границах? Ты тоже это

подслушал?"

«Я знаю Яо Гуан И в течение многих лет, и я неоднократно пересекался с ним в королевском суде. Я хорошо понимаю его способности и характер. Павильон и Король Сун находятся в столице, и Яо Фэн часто посещал Павильон, поэтому было не так уж странно, чтобы ты случайно кое-что подслушал ».

«Однако вопрос на границе это другое дело. Чем меньше людей знают об этом, тем больше вероятность, что все удастся. Учитывая личность Яо Гуан И, он, возможно, даже не рассказал бы о своем плане своему ближайшему помощнику, разумеется, не говоря уже о его сыне. Так как же тебе стало известно, что он будет использовать такой метод, чтобы подставить твоего отца?»

Яо Гуан И был необычным человеком. Ван Гэнь знал этот факт лучше, чем кто-либо другой, даже лучше, чем Ван Чун. Его планы часто продумывались очень тщательно и тайно, и он сам делал все приготовления, чтобы предотвратить любые проблемы.

Если Ван Чун услышал что-то услышал от Яо Фэн, это было еще понятно. Тем не менее, было совершенно невозможно допустить, чтобы Ван Чун услышал тот факт, что Яо Гуан И намеревался отправиться на границу, чтобы подставить Ван Янь.

Будучи влиятельным должностным лицом королевского двора, у Ван Гэнь было много глаз и ушей в столице, поэтому редко от его внимания могли ускользнуть какие-либо новости. Однако он ничего не слышал.

Точно так же как и старые знакомые и ученики Старого Магистра в армии.

Где Ван Чун мог услышать о том, что даже им двоим не было известно?

«Сейчас расскажу!»

Это был кульминационный момент шоу на сегодня. Старший дядя, старшая тетя, дядя, отец и другие могут не знать точно, что сделает Яо Гуан И, но они хорошо его знали.

Даже старший дядя, который был хорошо осведомлен о делах в столице, не знал, что Яо Гуан И будет иметь дело с отцом Ван Чун на границе, но «провал» клана Ван сумел об этом узнать. Вероятно, это была главная проблема, которая вызывала недоумение у многих людей, включая деда Ван Чун.

Независимо от того, был ли его отец до сих пор у границ, его дедушку, который находился в посольстве, или старшего дядю, сидящего перед ним, вероятно, этот вопрос интересовал больше всего. Сможет ли он убедить их, изменить впечатление о себе и стать высоко оцененным членом клана, будет зависеть от этого.

«Я не слышал об этом, я догадался!»

Сказал Ван Чун.

«Догадался?»

Кроме матери Ван Чун, все остальные были ошеломлены. Густые брови старшего дяди Ван Гэнь яростно дрогнули, как будто это был первый раз, когда он встречал истинную сущность «провала» клана Ван.

«Как ты догадался?»

- спросил дядя Ван Гэнь. Ответ Ван Чун, был еще более шокирующим, чем если бы он сказал, что услышал это от Яо Фэн.

«Яо Гуан И всегда тщательно разбирает то, что делает. Несмотря на то, что его действия против отца казались враждебными, это была политическая борьба между королем Сун и королем Ци. Это было огромная проблема с далеко идущими последствиями ».

«Мероприятие в Павильоне было сорвано мной и моей младшей сестрой, но Яо Гуан И не был тем человеком, который мог так легко сдаться. Его нельзя недооценивать. Я был уверен, что у него есть запасной план."

«Поскольку его план в столице провалился, маловероятно, что он ещё что-то здесь выкинет. Таким образом, лучший способ разобраться с моим отцом - это разобраться с ним за пределами столицы, и единственное место, куда Яо Гуан И мог податься - это место дислокации моего отца ».

«Я тщательно изучил карту, и понял, что место дислокации Яо Гуан И и место дислокации моего отца находятся не слишком далеко друг от друга. Таким образом, я пришел к выводу, что это лучшее место, а также наиболее вероятное, для Яо Гуан И, чтобы начать свои действия! "

Когда Ван Чун закончил, весь зал погрузился в полную тишину. Все смотрели на Ван Чун с изумлением и долгое время не могли найти подходящих слов.

Слова Ван Чун были логичными. Если бы такое сказали его старшие братья или какой-нибудь другой умный молодой талант, толпа вообще бы не удивилась.

Но Ван Чун...

Это было слишком шокирующим!

В этот момент даже старший дядя Ван Чун забыл как говорить!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/104657>